
Надо в осень уткнуться лицом,
Чтобы вспомнить о доброй земле,
Где за каждым забытым крыльцом
Чьи-то тени пропали во мгле.
Как тоскою глаза ни тумань,
Пахнет к вечеру дымом листва,
И уходит в себя глухомань,
И безвременьем дышат слова.

Что же творится вот теперь?
В мире расклад какой?
Очередная оттепель?
Очередной застой?
Я задохнусь в Америке,
А вся Европа — бред.
Где ты, в обход истерики,
Горний России свет?

Памяти Т. Котеленец

Когда наполнится строка
Весёлым клёкотом молчанья,
Слова потребуют звучанья
И прозвучат наверняка.
И опрокинутая ночь
В напрасных поисках рассвета
Уйдёт в вопросы без ответа,
Не зная, чем себе помочь.
И боль уймётся наконец
На грани сбитого дыханья,
Как образец для покаянья
И светлой веры образец!

Да здравствует агония
Несбыточной мечты.
Повсюду бесогония —
До мертвенной черты.
Закатной поверяется
Рассветная пора.
А боль не унимается
Ни завтра, ни вчера.
Ложитесь кверху лапками
И пробуйте гадать:
Кого прикажут шапками
Сегодня закидать?
И кто там ржавью осени
Уткнулся в колею?
В какой прорыв нас бросили
На радость воронью?
Но вся тоска кромешная
Отбуйствует в крови —
И музыка нездешняя
Заплачет от любви.

Большое виденье войны
С великолепием деталей —
Без орденов и без медалей,
Без погребальной тишины.
Она убита, тишина,
Ещё на подступах к забвению,
Где всё противится решению
Простить иные времена.
Уже дождём не оживить
Мои обугленные губы,
И жёсткой памяти не любы
Попытки боль остановить.

Когда умолкнет грозный шум
И обратится в тихий шорох,
Погаснет время в разговорах
Обычных, вялых — наобум.
Кому витийствовать? Уже
Все кости мыты-перемыты,
И овцы целы, волки сыты,
И мрак на светлом рубеже.

Когда всё пето-перепето
И виден лишь передний край,
Закрой глаза на всё на это
И никогда не открывай.
Но откровения вслепую
К тебе подступят — и во всём
Познаешь истину простую.
И ужаснёшься — поделом.

В самом начале заветного года
Надо вину перевозмочь.
Всё откровеннее время исхода,
Всё торопливее ночь.
И понимается снова и снова:
Если закончится Бог,
Там, где посеется сорное слово,
Вырастет чертополох.

Н. Митягиной

Голосуя словом — голосуешь делом,
Чтобы всё сходилось бедам вопреки,
За любым откатом, за любым пределом
Чтоб маячил призрак золотой строки.
От былых напастей отвертеться сложно.
Ты живым сомненьям рад или не рад?
Но пройти сквозь август, несомненно, можно,
До конца постигнув ярый звездопад.

Годы беспечны, да дни сочтены
Зрячих, незрячих.
Господи, сколько на теле страны
Точек горячих.
Чтобы не сбиться, не надо считать,
Время ругая.
Скоро на всех снизойдёт благодать,
Только какая?
Прошлое снова куда-то зовёт,
Но без разбора
Непредсказуемо вдруг оборвёт
Нить разговора...

Вовек былое не убудет
И не закатится звезда.
Но жизнь стремиться дальше будет
От белых бакенов — куда?
И ничего уже не значат
Гудки в туманном далеке.
Но кто там в сумерках маячит
На неприкаянной реке?

И. Гонюковой

Я без музыки забыться не смогу.
Небо скрытно, а земля ещё таинственней.
Ни на дальнем, ни на ближнем берегу
Не найти строки печальней и единственной.
Минус к минусу — забвенная пора.
Всё былое успокоится, как водится.
А под вечер закружится мошкара.
Даст Господь, на завтра распогодится.

Сиротская зима: ни снега, ни мороза.
А впрочем, в ноябре возможна ли зима?
Довлеет над землёй заветренная проза
И суета сует, сошедшая с ума.
За прошлое всегда грядущее в ответе,
Где правила не те, что в нынешнем раю.
Но бездна всё равно сияет на рассвете,
И сладко постигать спасенье на краю.
Былые мятежи проклюнутся едва ли,
И нет уже причин для ушлых перемен.
Но смотрятся в меня вчерашние печали,
На музыку беды не завышая цен.